

– Вот так... вот так все и закончится... – сказал юноша, которого в другое время, в другом месте и при других обстоятельствах все еще считали бы мальчиком. Черные волосы юноши были мокрыми от дождя, льющего с пасмурного неба, а его лицо было перепачкано кровью, грязью и копотью. Однако больше всего выделялись его багровые глаза и улыбка на губах.

Обычно люди испытывают страх, отчаяние и прочие чувства после битвы, в которой погибло большинство их близких друзей и союзников. Но на юношу, облаченного в самодельные кожаные доспехи со скудной металлической обшивкой, этот здравый смысл не распространялся. Даже когда стрела пронзила его плечо в месте соединения правой грудной и дельтовидной мышц, он не мог не улыбаться. Не потому, что ему не хватало страха, а потому, что он испытывал чистое, без примесей, – презрение" к врагу.

Несмотря на ранения юноши и явное истощение, вражеская армия, все еще насчитывавшая тысячи человек, решила подстраховаться, держась на расстоянии не менее трехсот метров от его позиции. Они величали себя благородными и праведными, но, увидев, что юноша в одиночку зарубил более сотни человек, вражеский командир приказал своим людям отступить, чтобы они могли атаковать его стрелами и баллистами, которые обычно используются для борьбы с крупными зверями и укреплениями, а не с отдельными людьми.

THWIP

С громким эхом в юношу, восседавшего на груде вражеских трупов, словно на своем троне, полетел копьеобразный снаряд длиной почти пять метров. Такие снаряды используются для того, чтобы пробить толстую, покрытую чешуей кожу драконов, но юноша даже не вздрогнул, когда снаряд пролетел мимо его головы, промахнувшись на несколько сантиметров и глубоко зарывшись в землю в нескольких метрах позади него.

THWIP *THWIP* *THWIP* *THWIP* *THWIP* *THWIP* *THWIP*.

Вслед за первым выстрелом, который использовался в основном для проверки расстояния, в небо на почти сверхзвуковой скорости полетел целый залп противодраконьих снарядов. На этот раз юноша поднялся со своего импровизированного трона и поднял левую руку. Вспышки или вспышки не последовало, но, к ужасу тех, кто наблюдал за ним издалека, огромные копьевидные снаряды заметно изменили курс, врезаясь в землю и трупы вокруг него.

Снаряды, ударяясь о землю, вызвали грязные взрывы, и улыбка на лице юноши слегка померкла. Он не возражал против того, чтобы пачкаться, но шальная конечность попала ему в лицо, и из правой ноздри потекла струйка крови. Дождь смыл большую часть грязи, крови и грязи, но по мере того как тепло постепенно иссушало его тело, он чувствовал холод, онемение и все большее бессилие.

К счастью для юноши, вражеский командир решил, что нет смысла продолжать атаковать его баллистами. Вместо этого он приказал шести одинаково одетым женщинам в бордовых халатах с золотой отделкой выйти вперед. Мгновением позже, когда от женщин исходила голубовато-белая энергия, а вокруг юноши материализовались красные и оранжевые пятна, воздух вокруг

него раскалился добела. Одновременно с этим в облаках над головой образовался вихрь, потрескивающий от той же красно-оранжевой энергии, и на юношу стремительно опустилась огромная воронка пламени.

Улыбнувшись, юноша поднял левую руку, кончики пальцев которой стали черными, а затем раскалились добела, как раскаленные угли, – Значит, дальше будет магия стратегического класса...

Прежде чем воронка пламени достигла его, юноша сделал бросок в сторону вражеской армии, отчего траектория смерча резко изменилась. Ему не хватило сил, чтобы направить его прямо на армию, но этого оказалось достаточно, чтобы они разбежались, как муравьи, а маги, создавшие смерч, отчаянно пытались взять его под контроль и рассеять. От их паники улыбка юноши расцвела, а рубиново-красные глаза заблестели, но, поскольку он перерасходовал свою силу, его левая рука стала совершенно черной, украшенной светящимися оранжевыми трещинами. Затем, прожженная до костей, она резко отвалилась, разлетевшись на несколько кусков от локтя вниз.

– А вот и моя...

Шик

Не успел юноша закончить фразу, как из его тени резко вынырнула фигура, а затем светящийся серебристо-белый клинок пронзил его спину, выйдя из груди, покрытой характерной золотистой кровью.

Не обращая внимания на то, что его сердце пронзили, юноша оглянулся и увидел, что за его спиной стоит миниатюрная девушка примерно такого же возраста с короткими золотистыми волосами и малиновыми глазами. Он сразу же узнал в ней члена своего клана, но вместо того, чтобы почувствовать себя преданным или возмущенным, его улыбка стала еще шире, и он подумал, – Какой абсурдный мир... –, после чего попятился, как марионетка, у которой оборвали ниточки, когда девушка со слезами на глазах повернула свой клинок и пустила импульс маны через его тело, заставив его взорваться изнутри...

...

..

.

Эйден не знал, что происходит, когда умирают другие, но когда он и трое его ближайших друзей погибли при падении самолета, все они оказались в одном и том же месте. Насколько они могли судить, это был не рай и не ад, а туманная тьма, населенная плавучим, раздробленным островом, на котором рос светящийся ясень. Когда черноволосый юноша Эсхаар разлетелся на бесчисленные кусочки, Эйден очнулся под пологом дерева, которое он и

его друзья стали называть Иггдрасиль.

– Хммм...

Со стоном поднявшись в сидячее положение, Эйден осмотрел свое тело, чтобы понять, изменилось ли оно и как. Когда он только прибыл на этот странный остров, он был бледнокожим и весил 120 кг при росте 178 см. Теперь же его цвет лица был гораздо здоровее, без единого пятнышка, и, хотя он не был уверен в своем весе, его живот был плоским, почти в тонусе.

Посмотрев направо, отделенный толстым корнем, Эйден обнаружил молодого человека с острыми бледно-белокурыми волосами, которые естественно струились от его головы, как львиная грива. Глаза его были закрыты, но черты лица были свирепыми, звериными: заостренные уши, отороченные черным мехом, густые брови, загибающиеся на концах, угловатая челюсть и широкий нос, переходящий в брови и лоб без обычного гребня. Его рост составлял не менее 185 см, а тело – дворец, состоящий из чистых мышц бронзового оттенка, еще больше подкрашенных солнцем.

– Пожирание – это такая неудачная способность... – подумал Эйден. Когда человек справа от него, Ксандр, впервые прибыл на остров, он был высоким, грузным, похожим на медведя мужчиной с седеющей бородой. Если не обращать внимания на его заостренные, покрытые мехом уши, он не выглядел бы неуместным среди группы туристов.

Закрыв глаза, встряхнув головой и выдохнув через нос, Эйден напомнил себе, что его Доминанта не совсем бесполезна. Пожирание позволяло Ксандеру впитывать черты всего, что он ел, но Доминанта позволяла ему манипулировать практически всем. Попытки контролировать тех, кто могущественнее его, или манипулировать непонятными ему концепциями обходились недешево, но при правильном использовании эта способность все равно оставалась на редкость бесполезной.

С этими мыслями Эйден посмотрел налево, и его глаза расширились, когда он обнаружил девочку с бледно-розовыми волосами и слегка заостренными ушами, спящую в просвете между двумя корнями. У нее были тонкие, почти кукольные черты лица, светлая кожа, которая, казалось, светилась, и стройное тело, напоминающее гимнастку, но причина оцепенения Эйдена заключалась не в этом. Дело в том, что, когда он в последний раз приходил в себя, человек слева от него был еще одним его другом, Дэвидом Александром, более известным как Дэйв. И, как следовало из его имени, Дэйв был мужчиной...

Значит, есть шанс, что мы сможем перевоплотиться в женщин? Это будет кошмар... – подумал Эйден. Он бы солгал, если бы сказал, что ему хотя бы немного не интересно узнать, каково это – жить женщиной, но поскольку все миры, в которые они попадали, были либо фэнтезийными, либо средневековыми, быть мужчиной было... удобнее.

Не желая отводить взгляд, Эйден поднялся из своего укромного уголка между корнями и потянулся, сделав несколько удовлетворительных хлопков. Оглядевшись по сторонам, он

заметил, что остров, на котором они находились, заметно увеличился в размерах. Когда они только прибыли на остров, он был меньше двадцати метров в поперечнике, но теперь его размеры приближались к пятидесяти. А крошечный кристально чистый пруд, служивший им источником воды, превратился из детского бассейна в небольшой родник диаметром около пяти метров и глубиной около трех.

Подойдя к источнику, Эйден с помощью вырезанного из дерева ковша зачерпнул несколько больших глотков воды и подал себе. Вода была почти ледяной, но не только поэтому Эйден почувствовал приятный холодок по телу. Она также была невероятно насыщена маной, что освежило его и мгновенно утолило голод.

- Пиуу~!

Полный сил, Эйден вернулся к дереву, чтобы проверить остальных четырех членов их группы и осмотреть остров на предмет новых растений и грибов. Обычно он умирал первым, когда их отправляли в новый мир, поскольку его "Власть" была невероятно обременительной, поэтому он взял на себя обязанность проверить состояние острова и убедиться, что все в порядке, пока он ждал пробуждения остальных.

К счастью, за каждый день, проведенный на острове, с точки зрения тех, кто проецировал свое сознание в другие миры, проходил год. Они также договорились, что если не встретятся друг с другом и не решат остаться дольше, то будут находиться в одном мире не более тридцати лет. Дэйв, в частности, несколько раз нарушал это соглашение, но, поскольку у него обычно была веская причина, Эйден лично никогда не упрекал его за это.

- Итак, посмотрим, с чем мы работаем... - пробормотал Эйден, усаживаясь на большой камень, появившийся в промежутке между его перевоплощением в Эсхаара и буквальным ударом в спину.

Имя: [Эйден Уорд].

Титул: Путепроходец (10% увеличение параметров в зависимости от количества посещенных миров)

Раса: Дух

Возраст: 71

[Параметры]

Здоровье: 3,084

Мана: 3,287

Конституция: 113(180)

Сила: 35(56)

Ловкость: 42(67)

Ловкость: 35(56)

Интеллект: 28(44)

Удача: 19(30)

Дух: 20(32)

Мудрость: 35(56)

Харизма: 28(44)

Уровень души: 1

Карма: 33,492

[Навыки]

[Доминирование(врожденный: D)], [Маг(B)], [Мечник(B)], [Кулинария(B)], [Копьеносец(C)],
[Терпимость к боли(C)], [Соппротивление голоду(C)], [Охота(D)], [Медитация(D)], [Сокрытие(D)],
[Наблюдение(D)], [Выслеживание(E)]

- 33 492... - пробормотал Эйден, нахмурившись. Карма - это валюта, используемая в игровой системе, которую он и его друзья получили, чтобы отслеживать их рост и различные цели, которые они могли выполнить в мирах, куда они переходили/реинкарнировались. Карму можно было получить, совершая как хорошие, так и плохие поступки, но лучшим способом заработать ее было повлиять на ход истории и оставить после себя неизгладимый след.

Поскольку его несправедливо прозвали вторым пришествием Короля Демонов за то, что он всего лишь объединил несколько пограничных кланов, Эйден рассчитывал накопить как

минимум несколько сотен тысяч кармы за то дерьмо, которое ему пришлось терпеть. Тридцать тысяч – это еще ничего, по крайней мере по сравнению с его прошлыми доходами, но было очевидно, что его имя и деяния были похоронены после его смерти.

Раздраженно вздохнув, Эйден несколько минут размышлял, прежде чем купить в системном магазине три счастливых яблока. Каждое из них стоило 10 000 кармы, но оно того стоило, так как навсегда увеличивало его показатель удачи на один. Удача была единственным атрибутом, который нельзя натренировать, по крайней мере, насколько было известно Эйдену, поэтому всякий раз, когда у него появлялась Карма, он покупал Яблоки удачи в надежде, что его судьба в будущих воплощениях будет хотя бы немного лучше. В первом воплощении после прибытия на остров Эйден перевоплотился в седьмого сына крестьянина, как раз когда наступила зима, и оказался брошенным в лесу на растерзание стае волков. Такой трагический конец принес ему 10 000 кармы в качестве своеобразной "компенсации", но, поскольку он был жив в момент появления волков, Эйдену даже спустя сорок с лишним лет до сих пор снятся кошмары о том, как его растаскивают и в конце концов разрывают на части, не в силах защитить себя...

...

..

.

<http://tl.rulate.ru/book/102278/3536030>